

Покончив с церемониями, Захари положил ладонь на голову Сун Чжуна. Используя своё тело как проводник энергии, он начал исцелять раны городского лорда.

Вначале Сун Чжун почувствовал мучительную боль, словно его тело вот-вот разорвёт на куски. Позже он понял, что эта боль была от прилива огромного количества силы. В мгновение ока его духовная энергия достигла легендарного уровня.

К тому времени, как боль отступила и Сун Чжун мог снова контролировать своё тело, Бог Войны уже ушёл, оставив после себя только золотой клинок, воткнутый в землю.

Отныне он официально второй рыцарь Бога Войны – Рыцарь Смерти.

Нынче люди больше всего нуждались не в сострадании и сочувствии: они должны были хотеть убивать.

Когда Сун Чжун медленно поднял клинок над головой, все принялись славить его новое звание.

– Рыцарь Смерти!

Люди никогда не испытывали недостатка в героях, ведь всегда найдётся кто-то, кто встанет на их защиту и предотвратит катастрофу, даже если это будет конец света. Триста лет назад таким человеком был Воин Клинки, а теперь это Бог Войны.

Непобедимый Бог Войны!

Люди, наконец, услышали зов своего бога и теперь больше никогда не утратят волю к сражению. И этот бог велел им быть на поле боя ещё более жестокими, чем заги.

Когда людям нечего было терять, жуки уже были им не страшны. Появление Бога Войны вдохновило людей восстать против загов и в других частях Марса.

Хотя золотые тёмные были сильными противниками, они не были непобедимы. Пока люди включают свою голову, всегда найдётся способ одолеть их.

Инсектоиды не были бессмертными, ведь если они истекают кровью, их можно убить.

Примитивные заги низких рангов не отличались особым интеллектом, из-за чего были сродни обычным машинам. Однако тёмные – это совершенно другое дело. По мере того, как они всё больше шли по пути человека, у них со временем развивался полный спектр эмоций и чувств. И одно из этих чувств – страх.

Бог Войны хотел пробудить это первобытное чувство в тёмных, чтобы они сполна могли насладиться его вкусом.

И хотя прозвище «Бог Войны» Захари нравилось не так сильно, как «Король Пиратов», он считал это имя крайне подходящим, учитывая текущую ситуацию.

И Ван Дун, и Захари понимали, что главной виной сложившегося положения марсиан было их нежелание дать отпор.

Люди Марса всё никак не могли осознать, что война с загами это не то же самое, что война между людьми. Ведь если они проиграют в этой войне, человеческая раса будет навсегда стерта с лица земли, включая их историю, культуру, дружбу и любовь.

Поэтому в этой войне люди должны были отбросить свой страх и начать действовать более агрессивно, чем заги.

УБИТЬ, УБИТЬ, УБИТЬ ИХ ВСЕХ!

Захари знал, что именно такую веру необходимо было поселить в сердцах людей, и он был бы более чем счастлив стать предвестником этого.

С каждым новым помазанным рыцарем, он разжигал огонь надежды, вокруг которого могли согреться и найти утешение другие.

...

Тем временем сопротивление на Луне не прекращалось, несмотря на нараставшее давление. Хотя планета была на грани полного подчинения, ее переполняли элитные воины человечества. Бывшие студенты, такие как Ли Шиминь, Ли Жуо'Эр, Ма Сяору, Чжан Цзин, Ван Бэнь и Ху Янсюань выросли и стали опытными ветеранами. И пока никто из них не собирался сдаваться.

Саманта, Карл, Цао И, Руми и Флэш возглавляли последний космический флот человечества и сражались против загов. Несмотря на нехватку ресурсов, их вера в победу была непоколебима.

Объединённым фронтом Земли руководил Дом Ли, а Луны – Чжан Цзин. Когда Патрокл прибыл на Луну, его встретила пустая планета, поскольку почти все жители эвакуировались на Землю. Этот ход сохранил множество жизней элитных эванянских солдат, позволяя им продолжить сражаться на Земле.

Ма Сяору возглавляла свои личные подразделения Дома Ма и другие силы, которые она со временем набрала в ряды своих войск. Она была лидером третьей из наиболее могущественных фракций сопротивления на планете, сразу после объединённых фронтов Земли и Луны. Мало того, что под её командованием служили такие элитные солдаты как Ван Бэнь и Ху Янсюань, так она ещё имела безоговорочную поддержку со стороны Двора Храмовников.

Хотя подразделения Дома Ма не хватало численности, они компенсировали это качеством.

– Генерал, генерал! У меня отличные новости! Подтвержденные отличные новости! – Ху Янсюань метался из угла в угол, а его лицо было переполнено радостью. Хотя Конфедерация канула в лету, люди всё также пользовались её ранговой системой. Ма Сяору был одним из генералов на Земле.

– Капитан Ху Янсюань, прошу вас, возьмите себя в руки. В противном случае я перестану прислушиваться к вашим советам. – пошутила Ма Сяору.

– Ху Янсюань ты больше не ребенок, так что прекращай вести себя так. – бросил Ван Бэнь.

– Да идите вы двое... Давайте я сначала расскажу вам новости, а затем посмотрим, будете ли вы всё ещё так важничать после этого! – пробурчал Ху Янсюань.

– Ладно, ладно! Что там? – сказала с улыбкой Ма Сяору.

– Хорошо, всем внимание. Сейчас я собираюсь зачитать сообщение, которое мы получили сегодня утром. Генерал Саманта выражает свои поздравления в связи с блестящим выступлением во время последней битвы. Настоящим она присуждает Генералу Ма Сяору

Медаль Великой Баухинии второго ранга. – торжественно провозгласил Ху Янсюань. Военная форма, которую он носил, и щетина на подбородке и щеках делали его намного мужественнее того бритоголового «золотого мальчика», которым он был раньше.

– Просто переходи к сути! Мы уже знаем об этом! – нетерпеливо выкрикнул Чжэн Чжун.

– Вторая новость пришла с Марса... – Ху Янсюань замолчал на мгновение, нагнетая интригу.

– Поторопись уже, чёрт тебя побери! Я тебя ударю, если ты этого не сделаешь! – закричал Ван Бэнь, чье терпение было уже на пределе.

– Ладно, ладно! В новостях, пришедших с Марса, говорится, что наш друг, Ван Дун, жив и здоров. Он уже собрал значительные войска и собирается нанести смертельный удар по загам. – произнёс воодушевлённым голосом Ху Янсюань.

Тем не менее, никто не произнёс ни слова, даже после того, как он закончил с посланием. Ху Янсюань не был удивлен этой тишине. Все должно быть были просто слишком взволнованы. Их связь с Ван Дуном – это совершенно не то, что могло бы быть так легко разрушено с течением времени. Если бы Ван Дун не рискнул своей жизнью, чтобы спасти солдат на Ковчеге, их мёртвые тела уже давно бы бороздили просторы холодного тёмного космоса.

– Поздравляю, Генерал. – Ху Янсюань отдал честь Ма Сяору. За пять лет Ма Сяору несла на своих плечах самое тяжелое бремя, какое только можно было себе представить. Исчезновение Ван Дуна послужило трамплином для увеличения её силы, ведь она знала, что тот хотел бы, чтобы она стала сильнее. Ван Дун не желал ей судьбы капризной принцессы Великого Дома. Поэтому подняв его знамя, девушка продолжала крестовый поход своего жениха, жениха, с которым она могла видаться теперь только во сне.

Ма Сяору медленно поднялась со своего места и произнесла настолько спокойно, насколько могла: – Все, вон! Мне нужно немного побыть наедине с собой.

Люди начали покидать комнату, не задавая вопросов. Они были свидетелями расцвета их любви, а также её страданий и преображения. Когда-то она была прекрасной принцессой, воспитанной в комфорте и богатстве, но теперь она была закаленным в боях командиром.

Лишь когда последний человек вышел из комнаты и двери плотно закрылись, по щекам Ма Сяору, наконец, покатались слёзы.

– Ты всё ещё жив... Ван Дун...

Слёзы радости и печали полились из ее глаз, и, смешавшись, попали ей в рот. У них был горький вкус, но они всё ещё были слаще, чем холодные ночи, которые она проводила в одиночестве, желая ощутить тепло Ван Дуна.

Люди за пределами кабинета Ма Сяору уже начали ликовать.

– Я знал это! Босс – Бог! Как он мог умереть? Ха-ха! – это был Карл.

– Он заставит Патрокла заплатить за то, что тот сделал!

– Патрокл – ничто! Босс уже однажды уделал его, и он сделает это снова!

– Верно!

- Чёрт! Но почему он не вернулся к нам?

- А ты как думаешь? Марс – это единственное место, где босс может развернуться по полной. Слава богу, что он сейчас там. В противном случае, нам бы пришлось ждать помощи от Мишо и Ле Кэня целую вечность. – заметил Ху Янсюань.

- Так сказано в отчёте директора Саманты? – открыв дверь своего кабинета, спросила Ма Сяору. Глаза девушки были покрасневшими.

- Эм... да? Я пролистал отчет.

- Ха, я так и знал. Ты слишком туп, чтобы делать такие выводы! – сказал Карл.

- Возвращение Ван Дуна означает, что мы должны начать подготовку к финальной битве. Однако мне кажется, что нашим приоритетом должно быть сохранение сил, а не следование призывам Ван Дуна к войне. – произнёс из угла Апач.

Комментарий Апача привёл всех в растерянность. Он постоянно твердил, что нападение – лучшая защита. Это же консервативное предложение противоречило тому, на чем он всегда непреклонно настаивал.

- Апач прав. Допустим, Ван Дуну удастся прогнать загов с Марса. Как в таком случае поступит Патрокл? – лицо Ма Сяору светилось надеждой. Если Патрокл разделит свои силы, чтобы сражаться на двух фронтах, у сил сопротивления на Земле, наконец, появится шанс избавиться от ослабленных врагов.

- Я согласен! Директор также желала бы этого.

- Вы распространили новости? – спросила Ма Сяору.

- Да. И Дом Ли, и Дом Чжан должны быть уже в курсе ситуации. – кивнул Ху Янсюань.

За последние пять лет они ещё никогда не были настолько счастливы.

- Я думаю, нам следует пойти и выпить сегодня вечером!

- Согласен! Генерал, давайте устроим праздник сегодня вечером!

Ма Сяору улыбнулась, а затем кивнула:

- Празднуйте, но только сегодня вечером.